

0939

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кэрол Маринелли

СНОВА ПОВЕРИТЬ В ЛЮБОВЬ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кэрол Маринелли

Снова поверить в любовь

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Маринелли К.

Снова поверить в любовь / К. Маринелли — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08789-8

Мерида и Итан провели вместе одну страстную ночь. А спустя некоторое время она обнаруживает, что беременна. Узнав об этом, Итан предлагает ей подписать брачный контракт, по которому они проживут вместе один год, после чего разведутся. Но неожиданно Итан, который давно потерял веру в любовь, начинает испытывать нежные чувства к своей временной жене...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08789-8

© Маринелли К., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кэрол Маринелли

Снова поверить в любовь

Carol Marinelli

The Innocent's Shock Pregnancy

© 2018 by Carol Marinelli

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

– Мерида! Слава богу, что ты здесь!

Риз явно испытал облегчение, когда Мерида вошла в престижную галерею на Пятой авеню.

Выходя из метро, Мерида попала под легкий весенний дождичек, а у нее не было зонтика. Ее длинные рыжие локоны были в беспорядке, но у нее должно было быть достаточно времени, чтобы привести их в порядок до появления посетителя.

Улыбка Мерида Картрайт была такой искренней и обаятельной, что никто не догадался бы о том, что провести персональную экскурсию для VIP-персоны было самым неприятным ее мероприятием на этот вечер.

Несмотря на то что днем она работала помощницей владельца галереи, по вечерам она была актрисой. Она приехала из Англии примерно год назад и весь этот год пыталась пробиться на бродвейские шоу.

Теперь, спустя десять месяцев, ее время и финансы заканчивались.

Ей нужны были деньги, и, хотя на завтра у нее был назначен важный просмотр и ей хотелось бы основательно подготовиться к нему, она улыбнулась:

– Нет проблем, Риз.

– Я только начал закрывать галерею на ночь, когда позвонила Хелен.

– Хелен?

– Личный помощник Итана Деверо. Я не мог поверить, что он собирается посетить нашу галерею, а я не смогу лично показать ее ему.

– Все будет в порядке. – Риз был крайне нервным, и Мерида старалась, как могла, успокоить его. – Во сколько ты должен улететь?

– В девять. Чтобы попасть на свой рейс, мне нужно будет уехать очень рано.

Риз, тем не менее, не спешил. Вместо этого он принялся обсуждать мелкие детали.

– Ты прочитала мануал, посвященный амулетам, который я послал тебе?

– Конечно. – Мерида принялась развязывать пояс своего плаща. На самом деле это была ее идея – выставить на обозрение амулеты.

– Все должно сложиться идеально, Мерида. Я пытался уговорить Хелен, чтобы Итан посетил галерею, когда я вернусь из Египта, но она была непреклонна. Он захотел видеть коллекцию сегодня. А настроить против себя Деверо – настоящее сумасшествие. Одно плохое его слово – и мы банкроты.

– Правда? – нахмурилась Мерида. – Кто он такой?

Риз чуть не рассмеялся ее неведению, но сдержался.

– Конечно, временами я забываю, что ты англичанка и тебя с детства не пичкали подробностями о жизни семейства Деверо. Но в целом семья Деверо – наши работодатели.

– Они владеют этим зданием?

– Они владеют половиной Нью-Йорка. Они наши короли. Семья состоит из отца, Джоба, и двух его сыновей – Итана и Эйба. И все они полные ублюдки.

– Звучит неприятно.

– Они неприятные люди, – сказал Риз. – Бедная Элизабет.

– Кто?

– Элизабет Деверо – жена Джоба. На самом деле его вторая жена и мать его сыновей. Она была настоящим ангелом, и какое-то время они были счастливой семьей. – Риз на всякий случай плотно закрыл дверь, чтобы убедиться, что их никто не слышит. – Очевидно, она обнаружила, что у Джо-ба была интрижка на стороне. – Он понизил голос. – Обычно Элизабет закрывала на это глаза, но, по слухам, на этот раз здесь была замешана няня детей.

– Они расстались?

– Нет, она улетела на Карибские острова, чтобы пережить этот скандал, бедняжка. И погибла, катаясь на водных лыжах. С тех пор мужские члены семьи Деверо попадают из одного скандала в другой. Не позволяй этому красавцу Итану очаровать тебя. Он с удовольствием раздавит тебя двумя пальцами.

Мерида поморщилась.

– Шампанское стоит в ведерке со льдом. Открой его, как только увидишь его машину. И я заказал горячие закуски у Барнаби.

– Сколько гостей он привезет собой?

– Понятия не имею. Возможно, он будет со своей новой пассией. Я порылся в Интернете, чтобы выяснить, кто она такая, но запутался в этом болоте, так что тебе придется оценить ее. Да, и Джемма прислала тебе одно из своих платьев. Оно лежит в подсобке.

– Прошу прощения?

Зеленые глаза Мерида прищурились. Она не была уверена, что правильно поняла его слова. Риз никогда прежде не указывал ей, что надеть.

– Это просто маленькое черное платье. И Джем-ма приложила к нему нитку жемчуга.

– А что не так в моей собственной одежде?

На ней был роскошный шотландский килт. Возможно, он был немного короток, но она надела черные плотные колготки и замшевые ботинки, а завершал туалет черный простой джемпер. Он идеально подходил к цвету ее волос и глаз, и она очень гордилась этим своим нарядом. Обычно она читала в нем лекции, но, учитывая важность приезжавшего гостя, она приложила в этот вечер особые старания.

– Ты выглядишь сказочно, – заверил ее Риз. – Мерида, ты всегда выглядишь прелестной. Но хотя по большей части я не обращаю внимания на твою некоторую эксцентричность, приезд Итана Деверо все меняет.

– Эксцентричность? – нахмурилась Мерида.

Но Риз отказался быть втянутым в этот разговор и быстро сменил тему:

– Послушай, я действительно тебе благодарен. Я уверен, что какой-нибудь парень возненавидит меня за то, что я попросил тебя поработать сегодня вечером.

Мерида сдержанно улыбнулась. Она давно решила, что не будет обсуждать с Ризом свою интимную жизнь. Или, скорее всего, ее полное отсутствие.

– А когда Итан уедет, – сказал Риз, – не откажешься ли ты обновить наш веб-сайт? Клинт явно с этим не справляется.

– Конечно.

Наконец Риз вышел из здания и остановился поболтать с Винсом, который выполнял функции дворецкого и телохранителя. А через пару мгновений Винс остановил для него такси.

До приезда важных гостей оставалось пятнадцать минут, и Мерида поспешно направилась в подсобную комнату.

В отличие от остальных залов галереи, которые были просторными и выдержанными в приглушенных тонах, стены подсобной комнаты были покрыты облупившейся коричневой краской, и там было ужасно тесно.

На двери висело завернутое в пластик черное платье и маленький мешочек с жемчугом. Джемма также прислала пару черных туфель на высокой шпильке, и Мерида поджала губы. Они явно не хотели рисковать, позволив ей надеть свои собственные туфли! Риз временами бывал таким бестактным, но Мерида так была нужна эта работа, что она никогда не протестовала.

Она надела маленькое черное платье. Лиф платья был без спинки и рукавов с завязками на шее и спине, но Джемма не задумалась о том, что у Мерида может не оказаться подходящего

бюстгальтера. Так что ей ничего не оставалось, кроме как обойтись без него. Хотя, к счастью, Мерида не могла похвастать большой грудью.

Она нанесла на лицо обычный макияж – тушь, чтобы оттенить ее светлые ресницы и подчеркнуть зеленые глаза, и немного румян, чтобы освежить бледный цвет кожи. Единственная помада, которая была при ней, была кораллового цвета, и она слегка подкрасила губы, а потом сделала шаг назад, чтобы оценить результат.

Вид у нее получился довольно угрюмый, хотя для похорон это платье было чересчур открытым. Она была похожа на администратора в эксклюзивном клубе или модном ресторане.

За исключением волос.

Мериде потребовалась бы неделя, чтобы привести их в порядок. Так что она просто нанесла на кончики немного стилизующей сыворотки и завязала их в тугий конский хвост.

Она направилась в основной зал и опытным взглядом осмотрела экспонаты, а потом подошла к выставке амулетов.

Датчики были включены, и углубление в стене было обито очень темным фиолетовым бархатом. И это создавало иллюзию совсем другого мира.

Конечно, Риз позаботился о том, что для мистера Деверо все было приготовлено идеально, но она хотела проверить все сама.

Амулеты соблазнительно мерцали и переливались. В следующий раз она вернется с ключами, так что их гости смогут рассмотреть их в деталях.

Убедившись, что все в порядке, Мерида заняла свое место на высоком стуле возле стола. Она пыталась избавиться от чувства негодования, которое вызвал в ней Риз.

Эксцентричность!

Хотя карьера актрисы была для нее истинной страстью, она с большим усердием трудилась в галерее. Гораздо усерднее, чем Клинт, менеджер, который интересовался лишь комиссиями и, разумеется, в этот вечер был занят неотложными делами.

Она все еще бушевала внутри, когда у дверей остановилась дорогая черная машина. Когда шофер вышел из машины, она встала со стула, открыла бутылку шампанского и начала разливать его по фужерам.

А потом она подняла глаза.

Первым, что она увидела, был кожаный ботинок ручной работы. А потом его обладатель вышел из машины, и она обнаружила, что он был очень высоким, а его костюм был безупречным. Он излучал уверенность, и казалось, что мистер Деверо и впрямь является владельцем этой улицы.

Она почувствовала, как холодная жидкость потекла по ее руке и поспешно поставила бутылку с шампанским на столик. Ей следовало бы вытереть столик и привести все в порядок, но Мерида предпочла полюбоваться красотой этого мужчины, пока у нее была такая возможность.

На паллете художника, создававшего этот шедевр, не было ярких красок. Лицо мистера Деверо было бледным, в то время как волосы были черными, как вороново крыло. Когда он повернул голову, она увидела его профиль – элегантный и мужественный.

Его невероятная красота взволновала Мериду.

И это было необычно.

Красивые элегантные посетители регулярно навещали галерею. Время от времени туда заглядывали богатые и знаменитые персоны.

Но он превосходил их всех – только у нее не было времени проанализировать свои мысли... а точнее, чувства, которые этот мужчина вызвал в ней.

Мерида вытерла столик полотенцем и наполнила шампанским еще один фужер для гостя, которого он мог пригласить составить ему компанию. Она выглянула на улицу, ожидая, что из машины выйдет сногшибательная красотка и последует за ним.

Но он направился к галерее один.

Хотя ее предупреждали о его исключительной красоте, она оказалась не готова к своей реакции на нее. Мерида обнаружила, что ее губы были плотно сжаты, а ногти впились в ладони. Она разжала кулаки и поправила платье, радуясь, что у нее есть пара минут, чтобы прийти в себя. Но когда дверь галереи открылась и он вошел внутрь, увидев его не через стекло, она испытала шок, и у нее запорхали бабочки в животе.

Он посмотрел на нее. Он не разглядывал ее тело – для этого он был слишком хорошо воспитан, и все же она почувствовала, как мурашки пробежали у нее по спине.

– Мистер Деверо... – Мерида откашлялась и призвала на помощь все свое актерское мастерство, чтобы не покраснеть. Протянув ему руку, она сказала: – Очень рада видеть вас. Я Мерида Картрайт.

– Мерида. – Он повторил ее имя глубоким, бархатным голосом, а потом назвал себя: – Итан.

Он предложил называть друг друга по именам, коротко пожав ее руку.

Прикосновение его руки было очень кратким, но пожатие было твердым, а ладонь горячей, словно по ней пробегал электрический ток. Мерида с трудом сдержалась, чтобы не посмотреть на свои пальцы, ожидая увидеть на них отметины. Но она продолжила свое представление.

– Я работаю ассистентом в этой галерее...

– Ассистентом? – В его вопросе она услышала, что он ожидал, что его встретит кто-то из руководства.

– Да. – Мерида судорожно глотнула. – Риз был бы счастлив встретиться с вами и сам показать вам все. Но сегодня вечером он улетел в Египет.

Итан Деверо был разочарован. Он рассчитывал, что его встретит и покажет коллекцию не просто какая-то ассистентка.

Шейх принц Халид из Ал-Захана – владелец амулетов – был личным другом и деловым партнером Итана. Они познакомились очень давно, еще учась в университете в Колумбии. За ужином в последнюю ночь в Ал-Захане Халид рассказал, что одной галерее он одолжил на время королевскую коллекцию. Из своих источников он узнал, что штат был невежественным в этом вопросе, коллекции уделяли слишком мало времени, а сотрудники предпочитали заострять внимание посетителей на тех экспонатах, за которые получают большие комиссионные.

Халид попросил Итана осторожно выяснить состояние дел.

Итан сказал, что, чем бы он ни занимался в Нью-Йорке, это не проходило незамеченным. Но тем не менее он согласился зайти в галерею; если ему повезет, он докопается до того, что там происходит. Тот факт, что его встречала простая ассистентка, уже настроил его против галереи.

Тот факт, что она была очень красива, не отразился на его мнении.

– Прежде чем я проведу вас к интересующим экспонатам, не хотите ли выпить? – предложила Мерида.

– Давайте сразу приступим к делу, хорошо?

Он был резок, нетерпелив и довольно бесцеремонен.

И он проигнорировал закуски и шампанское.

А таких людей было очень мало.

Мерида давно заметила, что, если приглашенные гости заваливались в галерею даже после трехчасового обеда, все равно большинство из них не игнорировали приготовленные для них деликатесы.

Но у Итана Деверо не было желания выпить шампанского или отведать блинчики с икрой.

– Итак, как я уже говорила, Риз в настоящий момент летит в Египет. Он собирается встретиться там с Азизой... Она дизайнер вот этих изящных кукольных домиков.

«Лучше пристрели меня», – подумал Итан.

Узнав, что его отец болен и завтра у него назначена операция, Итан прилетел на своем роскошном личном самолете из Ал-Захана в Дубаи, а потом домой. И ему вовсе не хотелось смотреть на кукольные домики.

Возможно, ему следовало выпить шампанского. Но это только продлило бы его пребывание здесь. Он был голоден и страдал расстройством биоритмов в связи с перелетом через несколько часовых поясов. Ему хотелось закрыть ей рот и перейти к амулетам. Но ради того, чтобы Халид мог узнать как можно больше о происходящем в галерее, Итан позволил ей продолжать болтать.

Ну, не «болтать», признался он себе. Ее голос на самом деле был очень приятным – чопорным и английским, – и он звучал с некоторой хрипотцой, что делало ситуацию почти терпимой.

– Эти кукольные домики играли религиозную роль, – пояснила Мерида. – Их никогда не использовали для игр.

Он не улыбнулся, и, хотя внимательно слушал ее, она начала понимать, что ему так же скучно, как трехлетнему ребенку в церкви.

Они подошли к изящному шелковому ковру, который, как она пояснила, был сделан бедуинами. Она начала рассказывать о натуральных красителях, уникальных рисунках и о бесконечных часах, которые потребовались, чтобы создать этот шедевр.

Но Итан перебил:

– Дальше.

Он, безусловно, не был первым заскучавшим клиентом, которых Мерида водила по галерее. Но он сам настаивал на этой экскурсии!

Мерида продолжала, но его нетерпение нельзя было не почувствовать. Так что когда она демонстрировала ему ювелирные украшения, опустила некоторые детали. А когда она показала ему уникальное кольцо, он зевнул.

– Простите, – пробормотал он.

Он понимал, что ведет себя грубо, но был буквально измотан. И конечно, она не была виновата в том, что он не испытывал никакого интереса.

Или, точнее, не испытывал интереса к экспонатам.

Ассистентка была сногшибательна.

Просто сногшибательна.

Она была напряжена, что заинтриговало его. И что-то подсказывало ему, что под ее уверенной невозмутимостью она была не такой, какой казалась.

Ее глаза были темно-зеленого цвета, и по мере того, как продолжалась их экскурсия, он заметил, что она упорно отказывается встречаться с ним взглядом.

Она была изящно сложена, и ее кожа была очень белой и покрытой едва заметными веснушками.

А эти волосы... Это было сочетание его любимых цветов – янтаря и коньяка, и он попытался представить себе, как они выглядят в распущенном виде.

– А теперь к моим любимым экспонатам.

Она загадочно улыбнулась, и это поставило Итана в тупик. Обычно он с легкостью понимал, чего хочет женщина, и тем не менее она озадачила его.

– И что это за экспонаты? – спросил Итан.

– Амулеты из Ал-Захана. Нам исключительно повезло заполучить их на время.

– И как долго они будут выставляться здесь?

– Еще три месяца. Хотя мы надеемся, что нам продлят этот срок. Сюда, пожалуйста.

Мерида нажала на кнопку и включила свет. Жестом она предложила ему спуститься по ступенькам первому.

– Только после вас, – сказал Итан.

Мериде хотелось, чтобы он прошел вперед. Бархатные стены были расположены слишком близко, освещение было приглушенным, и она чувствовала его присутствие позади нее.

Чувственный полумрак был создан сознательно. Мериде сама обила стены бархатом. Она хотела создать нечто замечательное, нечто из другого мира. Но она даже не представляла, каково это будет – спуститься по этим ступенькам с таким мужчиной, как Итан.

Она шла по ступенькам очень осторожно. Она нервничала. Ее не столько беспокоило, что она могла поскользнуться, сколько то, что именно он поддержит ее.

Мериде никогда так не реагировала ни на одного мужчину. Честно говоря, мужчины мало интересовали ее.

Но она хотела испытать радость секса. И сделала несколько попыток, но поцелуи не зажгли в ней желание. А дальше поцелуев она не пошла.

Мериде решила, что ее холодность – это ее вина. Что в ее генах чего-то не доставало. А может быть, скандальный развод родителей был причиной ее недоверия к людям.

О, на сцене она могла с легкостью притвориться сексуальной и чувственной.

Когда она снова окажется на сцене, которая была всем для нее, сможет выразить те чувства, которые испытала рядом с Итаном.

В реальном мире Мериде эти чувства были новыми для нее.

Она никогда не испытывала ничего подобного.

Глава 2

Когда Мерида вошла из затемненного тоннеля в полукруглую комнату, сверкающую драгоценными камнями, она затаила дыхание.

В комнате не было окон, никаких признаков существования другого мира снаружи, и легкий аромат бергамотового и древесного одеколона Итана Деверо окутал ее, когда она подошла к тому месту, где он стоял возле первого экспоната.

Мерида откашлялась и нарушила молчание:

– Это амулеты из Ал-Захана.

Итан ожидал увидеть ювелирные украшения или древние вырезанные из дерева фигурки, но вместо этого его взору предстали драгоценные камни, необработанные, сохранившие свою прежнюю форму. И вместо скуки Итан был зачарован рассказом Мерида.

– Коллекция была страстью покойной королевы Далайлы из Ал-Захана. До самой своей смерти, а умерла она лет двадцать назад, она все еще собирала давно забытые сокровища.

– А как она умерла? – спросил Итан.

– Родами. По-моему, это был ее четвертый ребенок. А вот этот амулет подарили ей на свадьбу.

В первом застекленном ящичке лежал хитроумно сплетенный узел из изумруда.

– Амулеты – это подарки с намеком на будущее, – пояснила Мерида.

– С каким намеком?

– В Ал-Захане браки все еще заключаются по воле родителей. Амулеты символизируют будущую любовь и многочисленное потомство. Говорят, что эти амулеты таят в себе возможности, еще никем не раскрытые. Обработать и отполировать камень означало бы открыть слишком много секретов.

Они перешли к следующему экспонату.

– Это лазурит. Он используется до сих пор для создания ультрамарина – цвета, который превалирует в «Звездной ночи» Ван Гога. Когда принцесса училась здесь, на Манхэттене, она увидела эту картину. Говорят, что именно после этого она решила взять на себя миссию и найти пропавшие амулеты.

– И как много ей удалось найти?

– Очень много, – сказала Мерида.

– Так она училась здесь? – спросил Итан с нескрываемым интересом.

– Да – в Колумбийском университете.

Это был тот самый университет, где познакомились Халид и Итан. Итан знал, что амулеты принадлежали семье Халида, но не знал, что покойная королева тоже училась здесь. Итана удивило, что он узнал о своем загадочном друге больше от незнакомого человека, чем от него самого.

– Принцесса Далайла вернулась в Ал-Захан, чтобы выйти замуж. Однако ее любовь к Нью-Йорку послужила причиной того, что шейх Халид согласился выставить амулеты в нашей галерее.

Они перешли к следующему экспонату. Это был огромный рубин.

– Этот амулет мой любимый, – призналась Мерида. – Триста лет назад в Ал-Захане была тайная свадьба. Поскольку семьи враждовали, новобрачным не подарили амулета. В конце концов семьи помирились, но после двух лет брака дети так и не появились. Шейх, отчаянно хотевший наследника, приказал искать лучшие камни. И только спустя три года он согласился, что подходящий амулет найден.

– Он великолепен.

Мерида передала ему камень, и он поднес его к глазам, чтобы получше рассмотреть.

- Будьте осторожны, – сказала Мерида. – Этот камень приносит большое потомство.
- Может быть, для кур, – пошутил Итан.

Его невинная шутка заставила ее улыбнуться. Улыбка преобразила лицо – глаза засверкали, как окружавшие их амулеты. И на короткое мгновение он забыл обо всех неприятностях этого безумного дня.

Безумного, потому что он должен был быть в Дубае, а вместо этого отправится в больницу, куда этим утром положили его отца, чтобы провести сложную операцию.

И Итан больше ничего об этом не знал.

Через час или два он будет знать больше, но на несколько мгновений ему удалось забыть обо всех проблемах, ожидавших его в реальной жизни. Он сфокусировался на ее хрипловатом голосе и истории этого замечательного камня, который, как считалось, дарил любовь и многочисленное потомство, – причем Итан не желал ни того, ни другого.

- И это сработало? – спросил он, возвращая ей камень.

Мерида кивнула:

- Да, принцесса родила первых королевских близнецов.

Экскурсия близилась к завершению, и, осмотрев еще несколько амулетов, Итан отдал Мериде последний камень, который она бережно уложила в шкафчик.

- Амулеты действительно прекрасны, хотя все это лишь волшебные сказки.

– Я в этом не уверена – сказала Мерида. – Все браки, связанные с этими амулетами, оказались счастливыми.

- Но королева умерла родами, – напомнил ей Итан.

– Никто не обещает вам вечной жизни, – улыбнулась Мерида. – И я все равно считаю, что в этих амулетах таится особая магия.

- Ну что ж, нам остается лишь каждому остаться при своем мнении.

Итан не верил в любовь. Совершенно.

Но секс? Это было совсем другое.

– Как давно вы работаете в галерее? – спросил он, когда они стали подниматься по ступенькам.

- Почти год. Но я работаю здесь не полный рабочий день.

- Значит, для вас это скорее хобби?

- Не совсем, – коротко сказала Мерида, не желая продолжать этот разговор.

Итан Деверо приехал сюда осмотреть галерею, а не выслушивать историю ее жизни.

Они подошли к столику, и, конечно, Мерида снова предложила ему шампанское и закуски.

И он снова отказался.

- У вас есть еще какие-нибудь вопросы? – спросила Мерида.

- Только один... – сказал Итан.

Он увидел, как она моргнула, и решил, что она догадалась, каким будет его вопрос.

«Поедим вместе?»

Итан привык всегда получать согласие на такое предложение.

И тем не менее колебался, сам не зная почему. Он легко мог бы заехать за ней после посещения больницы.

Но он не стал предлагать ей этого, напомнив себе, что оказался здесь по просьбе Халида.

– Эти ковры, – сказал он. – Если я закажу себе такой, сколько времени уйдет на его изготовление?

- Это зависит от размера.

Мерида должна была бы прийти в восторг от этого шанса получить комиссионные. Эти ковры стоили целое состояние. Но она могла думать только об ужине. Точнее, о его отсутствии.

Мериде внезапно больше всего на свете захотелось, чтобы Итан прикоснулся к ней.

Это желание уступало лишь ее желанию попасть на Бродвей, о чем она мечтала всю жизнь.

Итан Деверо, с которым она только что познакомилась, внезапно стал вторым по важности фактором в ее жизни.

Мерида стояла неподвижно, пытаясь сосредоточиться на том, сколько времени потребуется, чтобы создать такой ковер.

– Я полагаю, около полутора лет.

– А если он понадобится мне раньше?

– Если все известные мастера соберутся вместе для этой работы, тогда, возможно, год...

– А что, если я хочу получить его быстрее? – настаивал Итан.

– Боюсь, вам придется набраться терпения.

Риз, вероятно, никогда не простит ее за то, что она не пообещала ему нанять всех мастеров, чтобы угодить этому человеку, готовому заплатить огромные деньги. А она вместо этого предложила ему подождать.

Только они говорили не о коврах. Она была совершенно уверена в этом.

И он тоже.

– Мне недостает терпения, – сказал Итан.

Он только что понял, почему не пригласил ее поужинать.

Потому что это будет только ужин.

А потом еще один ужин.

Нет, для этого ему недоставало терпения.

Он хотел знать, какова она на вкус, и его не интересовало, откуда она родом и какой была на самом деле.

И он быстро закончил их разговор.

– Что ж, – сказал он. – Спасибо вам за экскурсию. Это было интересно.

«Неожиданно интересно. И по разным причинам», – подумал Итан.

Мерида проводила его до дверей, и они пожали друг другу руки. На этот раз их рукопожатие продлилось на несколько мгновений дольше. И она старалась дышать ртом, а не носом, потому что исходивший от него запах неумолимо притягивал ее к нему.

– Была рада познакомиться с вами, – сказала Мерида, но ей хотелось вернуться в обитую темным бархатом комнату, откуда они только что вышли.

Что, черт побери, происходит с ней?

– Спасибо, что навести нас, – спокойно произнесла она, в то время как ей хотелось закричать: «Убирайся, убирайся, убирайся отсюда!» И только ее актерское мастерство помогло ей сохранить невозмутимую вежливость.

Он больше не стал благодарить ее. И не пожелал ей хорошего вечера.

Итан Деверо просто ушел.

И посеял в ее душе смятение.

И лишь когда входная дверь закрылась за ним, она снова начала дышать.

Дьявол покинул здание.

Глава 3

Водитель подвез Итана к служебному входу в больницу, чтобы никто не заметил его прибытия.

Этого нельзя было допустить.

На следующее утро Джобу Деверо должны были сделать несложную плановую операцию, но любая утечка информации об этом вызвала бы переполох среди их акционеров.

Итана это беспокоило настолько, что он решил прилететь домой.

Постучав в дверь палаты, он открыл ее и вошел внутрь.

Там были Эйб и Морис, их директор по связям с общественностью.

– Итан! – Его отец, сидевший в кожаном кресле, с удивлением посмотрел на сына. – Что я могу для тебя сделать?

Сделать для него?

В его словах не было ни малейшего намека на привязанность. Он даже не предложил Итану сесть. Их отношения уже давно были натянутыми – возможно, потому, что они были невероятно похожи, и не только внешне.

– Я приехал повидаться с тобой. – Итан изо всех сил старался говорить ровно. – И я хотел знать, могу ли я чем-нибудь тебе помочь.

– О, это пустяки, – сказал Джоб. – В понедельник я уже вернусь в офис.

– Как идут дела в Дубае? – спросил Эйб, закрывая свой лэптоп и собираясь уходить. – Ты был на стройке?

– Да, – кивнул Итан. – Хелен как раз пишет отчет.

– Хорошо, – сказал Эйб. – Мы с Морисом идем ужинать – ты с нами?

Итан покачал головой:

– Я уже поужинал.

На самом деле в последний раз он ел в самолете, несколько часов назад, но он не был в настроении говорить о делах, а с Морисом и Эйбом этого было не избежать.

Когда они с отцом остались одни в комнате, оба почувствовали себя неловко.

– Где Шантель?

Итан обычно не интересовался любовницами отца, но просто через пять минут разговора им уже нечего было больше сказать друг другу.

– Мы расстались.

– Когда?

– Разве я расспрашиваю тебя о твоих любовных похождениях? – рявкнул Джоб.

– Нет, но лишь потому, что их у меня нет.

Его интересовал лишь секс, и он твердо рассчитывал и дальше вести такой образ жизни. Он видел, сколько неприятностей могут принести более глубокие отношения. История брачных отношений его отца не уступала истории Генриха VIII, за исключением публичных казней.

Но он много раз разводился.

А его мать умерла.

Итан не мог простить отца за это.

Не за ее смерть, а за предшествующие ей обстоятельства.

Итану было пять лет, когда она умерла. Но когда ему исполнилось одиннадцать, он решил сам выяснить, насколько были правдивы слухи о том, что у его отца был роман с их няней.

Он указал на фотографии счастливой семьи, которой они когда-то были.

– У тебя было все, и ты все разрушил. Это из-за тебя ушла Меган.

Джоб молча сидел, держа в руках стакан с виски, и наблюдал, как бунтует его младший сын. И только когда Итан бросился бежать из комнаты, он сказал:

– Итан! Вернись немедленно.

– Убирайся к черту. Я ненавижу тебя за то, что ты сделал.

Они больше никогда не говорили об этом.

Но сейчас, учитывая приближение операции, Итан спросил:

– Итак, что произойдет завтра?

Итан хотел знать подробности, но Джоб отказывался говорить об этом.

– Это просто небольшая процедура, – пожал плечами его отец. – Просто диагностика.

– А не могут они просто просканировать тебя или что-то в этом роде?

– А ты, я вижу, поступил в медицинское училище?

– Я просто пытаюсь понять, нужна ли эта операция?

– Именно это пытаемся выяснить и мы. Операция назначена на восемь утра, а в девять я уже буду здесь. Я хотел провести ночь перед операцией дома, но профессор Якобс был категорически против.

– Потому что дома ты проигнорировал бы его инструкции по поводу легкого ужина и никакой выпивки.

– Это правда, – признал Джоб. – Послушай, если ты действительно хочешь что-то сделать для меня, тогда посети этот бал у Кармоди.

И тут Итан понял, что дела у отца обстоят неважно. Отец всегда посещал ежегодный бал у Кар-моди, сколько Итан себя помнил.

Бал был назначен через две недели. И то, что отец отказывается в этом году посетить его, встревожило Итана. Но он этого не показал. Он просто согласился заменить отца на этот вечер.

– Тебе понадобится партнерша, – пробурчал Джоб.

– Уверен, что справлюсь с этим. Я приеду навестить тебя утром.

– Ни в коем случае, – предупредил Джоб. – Эта чертова пресса уже запустила в меня свои когти.

– Почему? – спросил Итан.

На мгновение одинаковые черные глаза встретились, но Джоб не собирался никому ничего рассказывать.

– Просто ведите себя, как всегда. Профессор позвонит вам, дети, когда операция закончится.

Дети.

Его отец все еще называл его и Эйба детьми, хотя им было уже тридцать и тридцать четыре года соответственно. Но в этом слове никогда не звучала привязанность.

Закончив дежурный визит, Итан пошел по коридору и машинально свернул направо, к лифту, хотя никогда раньше здесь не бывал.

А потом вдруг остановился как вкопанный.

Он был здесь раньше.

Итан смутно помнил себя пятилетним, одетым в новенькую школьную форму. Они с Эйбом и новой няней шли попрощаться с их матерью. Пресса ждала на улице, но их инструкции были в тот день не такими, как всегда.

– Не машите руками и не улыбайтесь. Старайтесь выглядеть опечаленными.

Кто мог сказать это детям? Кто посмел сказать им, как вести себя в тот день, когда умерла их мать?

И он уже знал ответ – это была новая няня.

Водитель ждал в машине, но Итан отпустил его. Он хотел пройтись, чтобы избавиться от больничного запаха, все еще щекотавшего его ноздри.

Внезапно, двадцать пять лет спустя, он вернулся в тот день. Он испытывал горечь утраты.

И вину, в особенности вину.

Потому что он не горевал так по матери, как все предполагали.

Меган.

В тот момент его больше всего огорчало отсутствие его няни Меган.

Веб-сайт галереи был постоянным источником раздражения для Мерида.

Предполагалось, что Клинт обновит его до своего отъезда на ярмарку прикладных искусств, но он, конечно, этого не сделал.

А из-за того, что Риз был в отъезде, Мерида нужно было изменить время работы галереи на главной странице. Особенно учитывая, что она не сможет находиться в галерее утром из-за прослушивания.

Этот сериал шел в лучшее эфирное время, и Мерида страшно нервничала. Она обязана была получить эту роль. Хотя ее настоящей страстью был театр, Мерида отчаянно нужна была любая реклама, а кроме того, ей нравился этот сериал. Он стал бы главным козырем в ее резюме, и кто знает, какие двери он смог бы открыть для нее?

Она закончила работать с веб-сайтом, а потом, вместо того чтобы выключить компьютер, не удержалась и набрала в строке поиска имя Итана.

Боже, как он был красив!

Его темные, слегка прикрытые глаза были угрюмыми, и на всех фото он категорически отказывался улыбаться.

На мгновение ей стало интересно, как она почувствовала бы себя, если бы он улыбнулся ей.

Мерида выпила фужер шампанского, от которого Итан отказался, и принялась за блинчики с икрой, не сводя глаз с экрана компьютера.

Потом она съела пирожное с черникой, залитое темным шоколадом, и стала читать статьи о человеке, который так сильно заинтриговал ее.

Риз был прав. Статус Итана Деверо как известного плебоя не подвергался сомнению. Его старший брат Эйб недалеко от него ушел, хотя в последнее время немного остепенился. А что касается их отца...

Бог мой!

Похоже, все мужчины клана Деверо с легкостью завязывали отношения с женщинами и с такой же легкостью бросали их.

Мерида открыла последнюю статью на новостном сайте.

«Спустя двадцать пять лет».

На фото мужчины Деверо были одеты в темные костюмы с темными галстуками и, похоже, были сняты во время поминальной службы. Мерида прочитала, что четверть века назад мать Итана умерла в результате несчастного случая.

Вся страна оплакивала ее, а против ее мужа выдвигали разные обвинения.

Мерида прочитала, что Джоб Деверо спутался с няней своих детей, и поэтому Элизабет сбежала от него.

Мерида подняла брови.

Если бы она застукала мужа с няней ее детей, она выкинула бы его из дома, а не убежала бы сама.

Она была так поглощена этой историей, что лишь приподняла голову, когда дверь в галерею открылась.

– Мы уже закрылись на сегодня, – сказала она и, повернувшись, лишилась дара речи. Потому что ничто так не могло смутить ее, как увидеть живую объект ее интереса, о котором она только что читала в Интернете.

– Привет, – сказала Мерида. – Вы что-то забыли?

– Вы знаете, что забыл.

Мерида могла бы сделать вид, что собирается искать его ключи или планшет, но в глубине души она знала, что он намеревался ей сказать.

И он не разочаровал ее.

– Как насчет ужина?

Существовало немало причин, чтобы она отказалась. Мерида предупреждали о его репутации. Но мурашки, пробежавшие по ее телу, не имели ничего общего со страхом. Он заставил ее почувствовать себя желанной.

Ей захотелось отбросить в сторону осторожность и согласиться.

– Сначала я должна закрыть галерею.

– Конечно.

Она встала со стула, и ее ноги чуть не подкосились.

Покончив с текущими делами, пока Итан заново разглядывал экспонаты, Мерида сказала:

– Я должна переодеться.

Но он лишь покачал головой:

– В этом нет необходимости.

Стоя в маленькой подсобке, Мерида размышляла о том, не станет ли Джемма возражать против того, что она на один вечер наденет ее черное маленькое платье и жемчуга? Любая женщина поняла бы ее.

Мерида расчесала волосы и забрала их в хвост, а потом наложила на губы помаду. Она положила свой килт, свитер и ботинки в сумку и набросила на себя плащ. Когда она вышла из подсобки, Итан уже не разглядывал экспонаты. Он был занят своим телефоном, а потом бросил через плечо, что будет ждать ее снаружи.

Мерида выключила компьютер, погасила свет и включила сигнализацию. А потом вышла на улицу. Она стояла на самой красивой улице и смотрела на самого красивого мужчину, небрежно прислонившегося к стене здания.

– Я забыл еще кое-что, – сказал он, подходя к ней.

– Разве?

Она снова подумала о ключах и ноутбуке и лишь спустя секунду поняла, что он имел в виду.

Он не только забыл пригласить ее на ужин. Он забыл поцеловать ее.

Мериде захотелось навсегда запомнить этот парк, проезжавшие мимо желтые такси – все то, что существовало вокруг за секунду до того, как он поцелует ее. Он поцелует ее прямо здесь, она чувствовала это, и она на всю жизнь запомнит этот момент.

Он обхватил ее лицо ладонями, и она посмотрела ему в глаза.

Он был идеален.

И его поцелуй тоже.

Его губы были твердыми, но в то же время нежными. Ей хотелось держать глаза открытыми, чтобы сохранить в памяти каждое мгновение, но его поцелуй был таким страстным, что ее глаза закрылись, и она полностью отдалась на волю чувств.

Он прижал ее к себе, и, когда стал целовать, его жесткий подбородок и древесные нотки одеколона воспламенили ее.

Она отвечала на его поцелуй с таким пылом, которого так не хватало в ее прежних отношениях с мужчинами.

А потом, прежде чем они перешли грань благопристойности, Итан поднял голову.

Он начал их свидание с поцелуя.

Глава 4

– Добрый вечер, мистер Деверо, – поприветствовал его швейцар. – Мадам.

Они вошли в огромное украшенное цветами фойе роскошного отеля. Итана все приветствовали по имени, и было ясно, что ему не требовалось заранее заказывать столик.

Служитель взял у Мерида сумку и плащ, а метрдотель проводил их к столику, изящно накрытому на двоих.

Ресторан был ошеломляющим, элегантным, в старом нью-йоркском стиле. Играла приятная музыка, а в центре зала была танцплощадка. И даже огромная люстра, висевшая над танцплощадкой, излучала приглушенный свет, так что когда они заняли свои места, их окружила атмосфера интимности.

Мерида нервничала. Гораздо сильнее, чем ожидала. Так что она представила, что сидит на сцене, потому что так ей было легче.

Первое, что он сделал, – отключил телефон, и этот жест дал ей понять, что им не станут мешать.

– Ну вот, – сказал Итан, чокаясь с ней шампанским. – Как приятно снова оказаться здесь.

– Здесь? – спросила Мерида. – Значит, вы здесь часто бываете?

– Я имел в виду в Нью-Йорке. Я отсутствовал несколько недель.

– У вас были каникулы? – спросила Мерида, но он покачал головой:

– Я работал.

Еда была изысканной, но не горячие закуски, которые пробовала Мерида, лишили ее аппетита. Ее лишило аппетита присутствие Итана.

Мерида заказала равиоли, а Итан – стейк. Она обратила внимание на то, что официант не спросил, каким он его предпочитает. Он и так это знал.

Это была мелкая деталь, но она напомнила Мериде, что для него все это не так ново, как для нее.

– Значит, вы работаете в галерее почти год?

– Десять месяцев, – ответила Мерида. – Как я уже говорила, я работаю там неполный рабочий день. На самом деле я актриса.

Итан внимательно посмотрел на нее, слегка прищурившись. В свое время он встречался со многими актрисами и относился к ним с подозрением. Большинство из них хотели лишь подняться за его счет.

– Я всегда мечтала стать только актрисой, – призналась Мерида. – Я не сильно продвинулась у себя дома, поэтому решила попытать счастья здесь.

– Дома – это в Англии? – спросил Итан.

– Да, – кивнула Мерида. – В Лондоне. Хотя мой отец говорит, что, если я не могу найти работу в Лондоне, почему в Нью-Йорке вдруг все станет по-другому?

Итан приподнял бровь. Ее отец казался не слишком оптимистично настроенным. Но он промолчал.

– Но, тем не менее, я еще не утратила мечту. Сейчас у меня крохотная роль в еще более крохотной постановке.

– Как она называется?

– «Почти промахнулась».

Он покачал головой в знак того, что не слышал об этой постановке.

– И какая у вас роль?

– Стрела, – сказала Мерида, потом пояснила: – Я стрела. И я никак не попаду в мишень.

– И вы одеты, как стрела?

– Нет. Я одета с ног до головы во все черное. И на голове у меня длинный черный парик.

Он посмотрел на ее замечательные рыжие волосы и сказал:

– Думаю, они здесь промахнулись.

– Что вы имеете в виду?

– Я думаю, что рыжеволосая стрела смотрелась бы выигрышнее.

– У главной героини рыжий парик. – Мерида улыбнулась. – Стрела – это как бы ее тень.

Это крохотная роль.

– Но очень важная, – сказал Итан. – Хотя, конечно, мое мнение несколько предвзятое.

Его слова польстили ей. Итан сосредоточился только на ней, и это было удивительно.

– Вы скучаете по своей семье?

– Иногда. Мои родители разведены и завели новые семьи... – Она замолчала, не желая вдаваться в подробности.

Но Итану хотелось знать больше о ней. Это было так неожиданно для него – хотеть получше узнать женщину, с которой вскоре окажешься в постели.

А то, что он окажется в постели с Меридой, не вызывало у него сомнений.

Это решение он принял тогда, когда отпустил своего водителя и пешком направился к галерее.

Сначала он решил, что опоздал, потому что галерея показалась ему закрытой. Но, заглянув внутрь, он увидел ее, сидевшую за столом.

Она была прекрасна.

Ничего общего с ухоженными изощренными красотками, с которыми он обычно встречался. Ее грива волос и пухлые губки притягивали его почти так же, как эти колдовские зеленые глаза. Да, он хотел побольше узнать о ней, но это было не единственной причиной, почему он решил поужинать с ней.

Ему необходимо было поговорить.

Этим вечером он хотел бы признаться другому человеку, откуда он только что прилетел. Поговорить, как все остальные нормальные люди, о беспокоящих его семейных делах.

Но такие разговоры были исключены, если вы принадлежали к семье Деверо.

И поэтому он заговорил о прошлом – о том, о чем все и так знали.

– Я знаю о разводах все, – сказал он. – Мой отец был женат несколько раз. Один раз перед тем, как умерла моя мать, и дважды после этого.

– А вы ладили со своими мачехами?

– Господи, нет, – сказал Итан и слегка содрогнулся. – Эти браки, кроме брака с моей матерью, были очень короткими.

– Так что вы не успели привязаться к ним?

– Нет. – Итан покачал головой и невесело усмехнулся. – Я не думаю, что это были браки по любви. Эти женщины искали лишь финансового благополучия. Но я вовсе не виню их. Моему отцу жена нужна была лишь для официальных мероприятий. А его самого никогда не было дома.

– Тогда кто же растил вас?

– Драконовские няньки, – сказал Итан и замолчал, сообразив, что сказал больше, чем следовало. И он снова заговорил о Мериде: – Сколько вам было лет, когда развелись ваши родители?

– Мне было десять, когда они разъехались, и следующие два года они сражались за право на опеку.

– Значит, они вас так любили? – пошутил он, но она не улыбнулась.

– Я не думаю, что кто-либо из них на самом деле хотел жить со мной, – они просто не хотели уступить друг другу.

Ей было до сих пор больно вспоминать об этом.

Итан смотрел, как она молча положила приборы на тарелку. А когда подошел официант и спросил, все ли в порядке, она повернулась и одарила его лучезарной улыбкой.

– Все чудесно, спасибо.

Маска снова появилась на ее лице.

Итан очень хорошо разбирался в женщинах. Честно говоря, он хорошо разбирался в людях в целом.

Но он не мог понять Мериду. Она была дружелюбна, казалась уверенной в себе, но была в ней какая-то ранимость, которую он не мог понять. Он скорее чувствовал это, чем видел.

– А у кого-нибудь из ваших родителей есть еще дети? – спросил Итан.

– Да, – улыбнулась Мерида. – У моего отца есть сын, а у мамы – дочь.

– И вы близки с ними?

– Я вижусь с ними, когда могу, и вожу их в спортивные клубы, когда их родители заняты. Я не хочу, чтобы они были лишены социальной активности.

– А вы были лишены социальной активности?

«Пожалуйста, не спрашивай меня об этом», – подумала Мерида.

Ей не хотелось испортить прекрасный вечер, но она почувствовала, что Итан внезапно устал от светского разговора и начал задавать неудобные вопросы.

«Но это был лишь невинный вопрос», – сказала она себе.

Хотя и очень болезненный для нее.

– Ну, это не так уж важно, – сказала она.

– Тогда вам не трудно будет поделиться своей историей.

– Конечно, нет. Я получила роль в грандиозной постановке в театре в Уэст-Энде. Мне тогда было двенадцать. Это было чудом. Но правила относительно детей-актеров были жесткими, и родители были обязаны присутствовать на репетициях и представлениях. Вначале они очень поощряли меня. – В ее голосе зазвучали металлические нотки. – Но я уверена, что они делали это ради приличия.

Как оказалось, ей все еще не хотелось делиться этим, и она стала искать способ сменить тему.

– Репетиции длились шесть недель, и сначала мама или папа присутствовали на них, чтобы отвезти меня домой. Но потом все осложнилось. У папы появилась новая работа, а мы с мамой переехали в новый дом, расположенный слишком далеко от театра.

– И вы вынуждены были отказаться от роли?

Мерида кивнула. Она не стала углубляться в детали – как больно ей было отказаться от роли, о которой она мечтала и над которой упорно работала. И какой потерянной она чувствовала себя, когда родителям присудили совместную опеку над ней, и тут выяснилось, что ни одному из них она особенно не нужна.

Для первого свидания эти подробности были излишними.

И тут она подумала, можно ли назвать это свиданием?

Она чувствовала лишь одно: она хотела находиться именно здесь, даже если Итан казался ей немного устрашающим. Но ее смущало не его богатство и даже не его репутация касательно женщин.

Все было просто.

Он очень нравился ей.

Ей нравилась его способность заставить весь мир вокруг исчезнуть.

Она могли сидеть сейчас в ночной забегаловке и поесть гамбургеры, и она чувствовала бы себя в точности так же – связанной с ним.

Она рассказала Итану то, что лишь однажды рассказала своей лучшей подруге, Наоми.

– Как долго вы планируете жить в Нью-Йорке? – спросил Итан.

– Это зависит от многого, – сказала Мерида, а потом неожиданно призналась: – Я окажусь в отчаянном положении, если захочу остаться здесь.

Ей не хотелось завершать вечер грустными размышлениями. Но как ей ни нравилось играть в спектакле «Почти промахнулась», ей платили за эту роль лишь крохотную стипендию. А ее заработка в галерее едва хватало на оплату жилья.

Но она все равно не теряла надежды.

– Завтра утром у меня прослушивание. Это роль в телесериале, который идет в прайм-тайм.

– А какая это роль?

– Вы не будете смеяться?

– Я редко смеюсь.

– Проститутка, – сказала Мерида. – И труп. И хотя вы можете мне не поверить, играть труп очень непросто.

Он не рассмеялся, но улыбнулся.

И когда он сделал это, глядя ей в глаза, Мерида растерялась. Как он мог так тронуть ее лишь легким движением губ? Она чувствовала себя так, словно он с легкостью проник в нее и зажег в ней пламя.

И она улыбнулась ему в ответ.

Это была ее первая настоящая улыбка за весь вечер.

Они сидели и смотрели друг на друга. Она чувствовала себя так комфортно, что, когда он протянул руку и дотронулся до ее руки, она даже не вздрогнула. Вместо этого она с облегчением сжала его пальцы.

Она чувствовала себя так, словно нашла свою вторую половинку.

Официант подошел к их столику с десертным меню.

Итан стал обсуждать с официантом загадочные блюда, но Мерида не слушала их. Она приняла тот факт, что они направляются в постель.

О да. Она так долго ждала этого чувства.

И сейчас, пытаясь сделать выбор между меренгами, муссами и другими деликатесами, Мерида на самом деле размышляла о том, какова будет его реакция, если она признается ему, что она девственница.

– Что вы будете заказывать? – спросил Итан.

Она густо покраснела.

– Не уверена, что хочу чего-нибудь еще, – призналась она.

– Ну а я хочу, – сказал Итан, положил меню на стол и поднялся. – Я хочу танцевать.

Он повел ее за собой на танцплощадку, и, когда обнял, она испытала удивительное чувство облегчения.

Даже не облегчения, потому что его прикосновения воспламенили ее. Но это было таким блаженством – оказаться в его объятиях.

Они могли танцевать этот танец множество раз, потому что он держал ее так, словно они практиковались в этом тысячи раз.

Казалось, что руки Итана знали ее.

Его рука лежала сзади на ее талии, и, когда он притянул ее к себе, она обняла его за шею и положила голову ему на плечо.

Если все сейчас закончится, это все равно будет самым лучшим вечером в ее жизни.

Но только она не хотела, чтобы все закончилось.

Он еще ближе прижал ее к себе, положил ладони на ее обнаженную спину и стал поглаживать кончиками пальцев ее нежную кожу. От наслаждения Мерида закрыла глаза, пытаясь представить, что будет потом.

Может, он снова поцелует ее и предложит снять номер? Или отвезет ее домой, рассчитывая на то, что она пригласит его к себе?

Она не имела опыта в этих делах.

Он был таким искушенным, таким уверенным, и по ее реакции на его прикосновения он, без сомнения, думал то же о ней.

Должна ли она предупредить его, что девственна? В театре ей удавались любовные сцены, но сможет ли она использовать свои профессиональные навыки в реальной жизни?

Она теперь знала, почему все еще была девственницей. Просто никто не заставлял ее чувствовать себя так, как это делал он. Попросту говоря, все остальные мужчины были по сравнению с ним жалкими дилетантами.

– Мерида, – сказал он тихо, и она подняла голову. – Пойдем в постель.

Он видел, как покраснели ее щеки и загорелись глаза, но не стал отменять или смягчать свое предложение. Итан очень хотел ее. Он прошел пешком от больницы до галереи в надежде увидеть ее снова.

Для этого.

– Итан...

Он увидел растерянность в ее глазах, и ее тело слегка напряглось, а потом она сказала:

– Я еще никогда этого не делала.

Ее действительно было трудно понять, и он воспринял все по-своему.

Он ни на секунду не усомнился, что чувственная женщина в его объятиях, которая целовала его на улице с такой страстью, не была девственной.

Но Итан привык слышать подобное из уст других женщин, их настойчивые заверения, что с ними это происходит впервые.

Так что он воспринял ее слова соответственно.

– Кто бы мог подумать, что мы оба так скоро увлечемся?

И он поцеловал ее – прямо на танцплощадке.

Но он поцеловал ее не в губы. Наклонив голову, он стал покрывать поцелуями ее обнаженное плечо. И его горячие поцелуи заставили ее сердце сжаться.

А потом он снова поднял голову и прошептал ей на ухо:

– Пойдем в постель, Мерида.

– Да.

Глава 5

Итан крепко держал ее за руку, когда они вошли в лифт. Мерида взглянула в зеркало. Она хотела увидеть отражение Итана, но, за исключением легкой щетины на его подбородке, он выглядел таким лощеным и спокойным, словно направлялся на совещание, а не в постель с ней.

Мерида размышляла, как работал его безупречный мир.

Он что, заказал номер еще до их приезда сюда? Этого она не знала, и ее это не волновало.

Она не знала, на какой этаж они едут.

И она не знала, куда ведет коридор, в который они вышли из лифта.

Они просто прошли какое-то расстояние по кремовому ковру, пока Итан не достал ключ.

Мерида знала, что ее мечты находятся за этой дверью.

Номер превзошел все ее ожидания. Он был элегантно обставлен, с высокими потолками и тяжелыми шелковыми портьерами на окнах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.